

Обед продолжался. Поскольку Лу И никак не мог привыкнуть к палочкам, слуги принесли ему приборы.

Пэй Чжишу замолчал. Его дети продолжали уплетать обед за обе щеки, не сводя глаз с Тан Буфаня. Младший капризничал: едва отправив в рот ложку, он тут же принимался ковыряться пальцами в тарелке, возясь с кусочками мяса. Буфаню до зуда в руках хотелось лично взять ложку и накормить сорванца.

Пока Лу И раздумывал, стоит ли прямо сейчас объявить, что они задержатся здесь всего на три дня, Го Вэнь внезапно нарушил тишину:

— Как поживает Ханс?

— В добром здравии, — вежливо отозвался Лу И, удивлённый такой осведомлённостью. — Глава Федерации знаком с моим отцом?

Го Вэнь снисходительно улыбнулся:

— В молодости твой отец гостил у нас. Мы даже провели около полугода в совместных экспедициях за пределами купола.

Это признание поразило Лу И ещё сильнее: он и понятия не имел, что отец когда-то бывал в Восточной Федерации.

— Бамбуковая обитель — это как раз тот самый дворик, где он тогда останавливался, — добавил Го Вэнь. — Твой отец сбежал к нам, спасаясь от настойчивых попыток деда устроить его женитьбу. Прожил на востоке без малого год, а по возвращении встретил твою мать.

— Вот как... — пробормотал Лу И.

На душе у него сделалось беспокойно. Кто бы мог подумать, что его отец в юности точно так же бежал от навязанного брака, как и он сам теперь.

Тан Буфань молча слушал их беседу, продолжая переглядываться с младшим сыном Пэй Чжишу. В этот момент Го Вэнь снова подал голос:

— Вы двое планируете пожениться, когда вернётесь?

Вопрос напрямую задевал Тан Буфаня. Он вскинул голову и встретился взглядом с главой Федерации. Го Вэнь смотрел на него в упор своими глубокими тёмными глазами, и от этого взгляда у Буфаня внутри всё сжалось.

Откуда это странное, необъяснимое чувство тревоги? Он на секунду задумался и тут же осознал причину. Этот взгляд... Го Вэнь смотрел на него точь-в-точь как Дядя Волк, только

гораздо сдержаннее, глубже и пронизательнее.

При воспоминании о Вольфе лицо Буфаня едва заметно побледнело. Он невольно потянулся левой рукой к затылку, потирая шею сзади — к горлу вновь подкатила тошнота от того мерзкого поцелуя украдкой.

Сидевший слева Лу И уловил эту странную перемену в атмосфере. Почувствовав на себе тяжёлый взгляд Го Вэня, он обеспокоенно повернулся к Буфаню. Тот поспешно опустил руку и мягко улыбнулся юноше, безмолвно убеждая, что всё в порядке. Не стоило делиться с Лу И своими смутными, ничем не подкреплёнными подозрениями.

Эта улыбка действительно успокоила молодого зверолода. Обернувшись к главе Восточной Федерации, он с безупречной вежливостью ответил:

— Всё верно. Мы сыграем свадьбу в Западной Федерации. Правда, из-за внезапного нашествия мутировавших toxic-людей торжество, скорее всего, придётся немного отложить.

На самом деле Лу И было совершенно наплевать на пышные церемонии. Он с радостью обменялся бы клятвами с Буфанем даже посреди безлюдных руин — только они вдвоём, разве это не романтично?

Но Тан Буфань упёрся: он наотрез отказывался связывать себя узами брака, пока Лу И не исполнится двадцать.

— Боюсь, если вы решите дождаться победы над мутировавшими toxic-людьми, ждать придётся слишком долго, — негромко и участливо произнёс Го Вэнь. Сейчас он выглядел как добродушный наставник, искренне радеющий за благополучие молодёжи. — Вы оба уже совершеннолетние, так что мой вам совет: не тяните со свадьбой.

— Мы непременно подумаем над этим, — с лёгкой улыбкой ответил Лу И и снова нежно взглянул на Буфаня.

Тан Буфаню вся эта сцена казалась до крайности фальшивой. Промолчав, он опустил глаза и принялся молча размешивать суп ложкой.

Наблюдавший за ними в молчании Пэй Чжишу заметил каждую деталь. Его тёмный, пронизательный взгляд скользнул по Лу И, задержался на Го Вэне и, проследив за направлением взгляда лидера Федерации, остановился на Тан Буфане.

Тан Буфань сидел прямо напротив него. Изящный, статный, в безупречно сидевшем тёмно-синем халате. Строгий стоячий воротник мягко обнимал его шею, а серебристый узор из облаков на плечах выгодно подчёркивал белизну кожи. Просторная белая накидка поверх одеяния придавала его облику неуловимо благородные, классические черты. Он казался воплощением юности, утончённости и мягкой грации — словно прекрасный юноша со

старинного свитка.

Пэй Чжишу мельком взглянул на стену за спиной Буфаня. Там висели старинные картины и каллиграфические свитки из личной коллекции Го Вэня — бесценные реликвии древней Хуася, созданные тысячелетие назад.

— Папа, я наелся! — капризный голосок младшего сына заставил Пэй Чжишу отвлечься от своих мыслей.

Эlegantный мужчина в строгом деловом костюме мягко повернулся и подозвал няню, дежурившую у входа:

— Нянюшка Чэнь, отведи его в комнату, пусть поспит.

— Хорошо, господин Пэй.

Обед затянулся минут на сорок. После того как няня увела детей, в столовую бесшумно вошёл управляющий и что-то негромко шепнул на ухо Го Вэню. Тот кивнул — приехал генерал Лань — и, извинившись, покинул зал. Стоило хозяину дома выйти, как дышать за столом стало заметно легче. Тан Буфань заботливо положил Лу И на тарелку несколько сочных ломтиков мяса, чтобы тот мог без спешки разделить их ножом.

Пэй Чжишу оставался с гостями до конца обеда, а когда они закончили, вызвался проводить их до Бамбуковой обители. Вслед за ними по ухоженным тропинкам традиционного сада неспешно потянулись Хэ Син и личная помощница министра.

— Господин Пэй, у главы Федерации найдётся время для разговора сегодня во второй половине дня? — поинтересовался Лу И, намереваясь как можно скорее обсудить важные дела.

Пэй Чжишу бросил быстрый взгляд на экран наручного браслета. Стрелки едва перевалили за полдень.

— Думаю, в три часа дня будет в самый раз, — ответил он и повернулся к юноше-слуге: — Хэ Син, ровно в три проводишь господина Лу И в кабинет главы государства.

— Слушаюсь, господин Пэй, — почтительно склонил голову тот.

Тан Буфань заволновался. Было предельно ясно, что его на эту встречу приглашать не планируют, но ему до смерти хотелось пойти вместе с Лу И.

«Стоит ли заговорить об этом самому?» — терзался сомнениями Буфань.

В этот момент Пэй Чжишу перевёл на него взгляд и с едва уловимым любопытством спросил:

— Вам очень идёт этот наряд, госпожа Тан. Любите одежду в традиционном стиле?

Министр знал, что портные приготовили для гостя несколько превосходных европейских костюмов, и хотел понять, почему тот предпочёл именно этот образ.

— Впервые примерил, — честно признался Буфань. — Показалось забавным.

— Это я попросил Учителя Тан надеть его, — тут же вставил Лу И. Стоило ему взглянуть на Буфаня, как в его глазах вспыхнула неприкрытая, чистая нежность. — Мне безумно нравится.

Пэй Чжишу покосился на молодого жожака, который рядом с Буфанем превращался в преданного, заглядывающего в глаза щенка. Всякое желание расспрашивать и прощупывать почву у министра мгновенно отпало.

— А вы сами почему не носите традиционные вещи? — из чистого любопытства поинтересовался Тан Буфань. — Мне показалось, здесь все предпочитают такой стиль.

Даже Го Вэнь сегодня был одет в строгий, застёгнутый под горло френч.

— Привык к классическим костюмам, — равнодушно отозвался Пэй Чжишу. — К тому же я сложен шире вас, госпожа Тан. На мне такие вещи сидят мешковато.

Неожиданно министр сделал шаг вперёд и преградил Буфаню дорогу. Тот от неожиданности замер. На глазах у изумлённых спутников Пэй Чжишу протянул руку и мягко коснулся его волос, расправляя запутавшиеся шёлковые пряди.

— Вам не хватает изящной заколки, — негромко проговорил он, собирая длинные волосы Буфаня в ладонь и прикидывая, как они будут смотреться в высокой причёске. — Если убрать их наверх, получится просто великолепно. Пожалуй, велю слугам принести вам несколько старинных шпилек.

— Не стоит беспокоиться, я...

— Не отказывайтесь, — мягко оборвал его Пэй Чжишу. Улыбнувшись, он бережно выпустил пряди из пальцев, позволяя им рассыпаться по плечам.

За разговором они незаметно подошли к воротам Бамбуковой обители. Раскланявшись, Пэй Чжишу увёл за собой помощницу.

Буфань задумчиво проводил его взглядом. Логика поступков этого человека оставалась для

него полной загадкой.

Вдруг сбоку навалилась ощутимая тяжесть. Обернувшись, он обнаружил Лу И, который, несмотря на свой внушительный рост, упрямо пытался пристроить голову у него на плече.

— Учитель Тан... Он что, сейчас откровенно заигрывал с тобой? — обиженно протянул молодой вожак, глядя на него снизу вверх. По его мнению, никто не имел права посягать на его суженого.

— Иди ты... — беззлобно фыркнул Буфань, окончательно обезоруженный этой детской ревностью.

Стоявший неподалёку Хэ Син украдкой наблюдал за ними. Сперва он с тихой завистью окинул взглядом нарядного, утончённого Буфая, а затем устремил полный скрытого обожания взор на статного красавца Лу И.

Тем временем Пэй Чжишу и его спутница свернули на боковую аллею, скрывшись из виду.

— Чэнь Лу, найди управляющего Вана. Пусть подберёт в Павильоне Сокровищ несколько старинных шпилек хорошей работы и отнесёт их госпоже Тан, — остановившись у пруда с декоративными карпами, министр небрежно бросил помощнице.

— Будет исполнено, господин Пэй, — девушка вежливо поклонилась и поспешила выполнять поручение.

Заметив садовника, возившегося у кромки воды, Пэй Чжишу слегка махнул рукой. Тот понятливо поклонился и поспешил удалиться, оставив господина одного в уединённом уголке сада.

Оставшись в одиночестве, Пэй Чжишу снял пиджак и небрежно перекинул его через резные перила. До наступления весны оставалось ещё много времени, берега пруда тонули в сугробах, а ветви деревьев гнулись под тяжестью нетающего снега, но холод ничуть не беспокоил министра. С момента его превращения в полузверюда прошло тринадцать лет, и благодаря превосходной физической подготовке он совершенно позабыл, что такое озноб.

Наручный браслет глухо завибрировал, и из динамика донёсся тихий голос:

— Свободен?

Облокотившись на припорошённый снегом поручень, Пэй Чжишу задумчиво посмотрел на проплывающих под тонкой коркой льда золотых рыб. На зеркальной глади отразилось его

красивое лицо, губы тронула мягкая, расслабленная улыбка.

— Да, говори.

— Ну и как он тебе? — спросил невидимый собеседник. Его голос, пропущенный через искажающий фильтр, звучал совершенно безлико — невозможно было понять, мужчина это или женщина.

— Такой же, как я — полноценный полузверолоуд. Но устроился куда лучше: Лу И Смит буквально заглядывает ему в рот и ловит каждое слово.

— Никто не заподозрил неладное?

— Он неглуп и умеет держать лицо. Вчера на допросе держался великолепно, да и А77 сработала безупречно, так что зверолоуды купились на этот спектакль. Но... — Пэй Чжишу негромко вздохнул, вспомнив, с какой лёгкостью Тан Буфань накануне расшифровал древние письма. — Он чужак в нашем мире. Как бы усердно он ни притворялся, рано или поздно он бы прокололся. Поэтому я решил сыграть на опережение и сам раскрыл все карты перед Го Вэнем.

Городить новые фальшивки не имело смысла. Тан Буфань — не профессиональный шпион, он физически не смог бы вечно контролировать каждое своё слово. Чтобы не оказаться под ударом в случае его провала, Пэй Чжишу предпочёл сразу выложить правду.

— Эх, значит, Го Вэнь всё-таки узнал, что он пришелец из прошлого... — раздался разочарованный вздох. — А я-то вчера всю ночь напролёт корпел над его поддельным досье, торопился изо всех сил.

— Твои труды не пропали даром, Юй Фэнь уже отправил эти документы вверх, — усмехнулся Пэй Чжишу, наблюдая за скользящей в глубине пруда тенью. — Го Вэнь знатно разозлится, когда поймёт, что его обвели вокруг пальца.

— Ну, хоть какой-то прок, — весело отозвался голос.

Пэй Чжишу вдруг замолчал, вспомнив, какими глазами Го Вэнь смотрел на Буфана во время обеда. Собеседник мгновенно почувствовал эту заминку.

— Что-то не так?

— Есть у меня одно подозрение... — Пэй Чжишу осторожно огляделся по сторонам. Вокруг царило безмолвие, А77 молчала, не выказывая признаков слежки. Лишь убедившись в безопасности, он продолжил: — Похоже, наш многоуважаемый лидер неровно дышит к Тан Буфаню.

— Что? — искренне изумился невидимый собеседник. — Но ведь Го Вэнь последние тридцать лет слыл чуть ли не святым! Он овдовел целую вечность назад и с тех пор ни разу не посмотрел ни на одну женщину.

— Дело не в его мнимом целомудрии, — задумчиво возразил Пэй Чжишу. Перед его глазами снова встал утончённый, изящный образ Буфаня в традиционном одеянии, который так органично смотрелся на фоне висевших в зале древних свитков. — Просто все эти тридцать лет ему не попадался такой, как Тан Буфань.

— Да ну, быть не может...

— Я только что велел управляющему подобрать шпильки в Павильоне Сокровищ. А там хранится личная коллекция самого Го Вэня. Управляющий Ван обязательно доложит ему о моей просьбе. — Пэй Чжишу хитро сощурился. — Наш лидер никогда не отличался скупостью. Вот и посмотрим, какие именно безделушки отправятся к Тан Буфаню. Истинное отношение всегда выдают детали: любовь от вежливого жеста отличить несложно.

— Если это правда... Как это отразится на наших планах? — спросил голос.

— Боюсь, тогда Го Вэнь сделает всё, лишь бы уберечь его от роли пешки в нашей игре, — Пэй Чжишу с грустным вздохом накинул пиджак на плечи. — А ведь без Тан Буфаня нам ни за что не выйти на Зеро.

Поправив воротник, министр неторопливо пошёл прочь от пруда. Его лицо вновь приняло обычное холодное и непроницаемое выражение. Искажённый фильтрами голос из браслета больше не прозвучал.

<http://bllate.org/book/19039/2003729>